

В одиннадцатый час было уже темно, но в Запретном городе снова зазвонил придворный колокол.

Помимо некоторых военных генералов, охраняющих город, большинство оставшихся министров уже умылись и спали, хотя домашние слуги постучали в дверь, чтобы напомнить о звоне колокола, и не многие чиновники относятся к этому серьезно.

Ученый Чжунцзи Холл университета Чжоу Яньру удобно лежал на маленькой вдове, только что получившей новую, и был очень несчастлив, когда его разбудили: "Темно, что за двор! Запретный город звонит в смертельный звон?"

Он был первым министром кабинета министров в течение четырех месяцев, но его младший брат, Вен Тирен, повернулся к нему и отправил его домой.

В первый раз он был членом Коммунистической партии Китая, во второй раз он был членом Центрального комитета Коммунистической партии Китая.

С закрытыми глазами Чжоу Яньру несколько раз потер тело вдовы, но он нашел его безвкусным, поэтому он перевернулся и снова заснул.

Первое, что я услышал, это то, что Император собирался на встречу с Королевской гвардией.

Когда он услышал слово "императорская гвардия", Чжоу Яньру потерял всякую сонливость и сразу же приказал кому-то переодеться для двора.

За полуденными воротами, почти все чиновники были смущены, не зная, что за заседание суда император проводил в темноте и не спал, может ли заседание теперь еще решить проблему?

Только военный министр Чжан Цзинян и другие приезжали с жалобами на весь путь: "Чего хочет Его Величество перед этим сном, когда он позвал Даци ко двору?"

Кто-то чихнул: "Кто знает, даже внешние города были потеряны, они должны быть в их последней умирающей борьбе".

Чжоу Яньру сказал: "Чэнь Гэ, по Вашему мнению, почему это Величество проводит придворное собрание ночью и заставляет императорскую гвардию звонить в дверь?"

Главный секретарь кабинета министров Чэнь Янь сказал с полной осторожностью: "Я не уверен, думаю, он ясно видел ситуацию и думает, что у него не так уж много шансов стать императором, так что давайте тогда будем вежливы на придворном заседании, и это не будет напрасно для правителя и его министров".

Услышав это, несколько чиновников в округе кивнули головой с улыбкой, что император, который когда-то был так высок и могущественен, вот-вот упал с алтаря, совсем не боялся.

Звонил колокол, тяжелые полуденные ворота медленно открывались, величественный Запретный город освещался как дневной свет, от полуденных ворот до Императорского дворца тянулись ряды фонарей, царская дорога по обеим сторонам царской дороги была замаскирована крепкими пернатыми гвардейскими доспехами.

Императорский дворец стражи все предыдущей парчовой стражи в обмен на хорошо вооруженную перовую стражу, когда во дворец вошли министры, весь Запретный город был

плотно перекрыт.

Видя это, военный министр Чен Синьцзя был немного встревожен: "Господин Чен, почему я чувствую, что что-то не так?".

Чэнь Янь подметал взгляд и улыбнулся солнечно: "Нет вреда, император только кузнечик осенью теперь, он не может перевернуть любые большие волны, он должен бояться, что армия Дашунь ворвется в город и возьмет его в плен".

Чэнь Синьцзя дал долго о, чувствуя себя очень разумно, сколько императоров не боятся смерти?

Придворные выстраивались один за другим в Императорский дворец.

Первое, что произошло, это то, что сын императора, который был членом семьи более 20 лет, не смог устроиться на работу.

Император опять был в замешательстве, чего хотели министры? Чтобы убить врага на стене? Потрясающе!

После поточного салюта все министры стояли там с любопытными лицами, ожидая сегодня выступления императора, которое следует считать последней отчаянной песней династии Чунчжэнь.

Хотя Чунчжэнь знал, что он не может рассчитывать на то, что у этой группы гражданских чиновников есть какие-то стратегии защиты противника, он все же воспользовался случаем и спросил еще раз: "Страна находится в плачевном состоянии, река рушится, столица в опасности, есть ли у министров хорошие стратегии?"

Видишь ли, Император все еще напуган и ищет помощи!

Дворцовые придворные, на которых никто не играет, вся тишина Императорского дворца, и даже слабо слышно несколько из-за хронического бронхита, острого приступа тяжелого дыхания.

Чунчжэнь с холодными глазами, выглядит серьезно, говорит: "Как, глупо? Или вы все готовы сдать вора Ли?"

Эти чиновники смотрели друг на друга, или вы смотрели на меня, или я смотрел на вас, никто не осмелился ответить на вопрос товарища Чжу Юяня, ведь у него в руках был парень.

Чунчжэнь подметал толпу по кругу, и в конце концов закрыл глаза на Чэнь Синьцзя, военного министра, и невозмутимо спросил: "Чэнь Синьцзя, ты военный министр, ты нам скажи".

Чэнь Синьцзя вытащил из класса слоновую таблетку: "Ваше Величество, я стар и заражен старой болезнью, и я подаю в отставку, надеюсь, что Ваше Величество даст мне возможность вернуться домой!".

Сказав это, Чен Синьцзя опустился на колени и ждал одобрения.

Чунчжэнь медленно сошёл с императорского трона с мечом и чихнул: "Как ты можешь вернуться в свой родной город, когда столица окружена бандитами-изгоями?"

Чэнь Синьцзя сказал: "Я уйду в отставку с трона и буду ждать снятия осады столицы, прежде чем вернуться домой".

Услышав это, прохлада в сердце Чунчжэня становилась все сильнее и сильнее, этот Чэнь Синьцзя либо готовился дезертировать к врагу, либо готовился идти на юг, ожидая, когда Ли Цзычжэн снесет столицу, прежде чем его вызовут в качестве чиновника.

"Я помню, что вы из провинции Чунцин, Чаншоу, принц уже перекрыл реку Янцзы, как вы вернетесь домой?"

Чэнь Синьцзя сказал: "Знания Вашего Величества ограничены и неизвестны, река Янцзы протекает через провинцию Чунцин, а мой родной город находится на севере реки..."

Чунчжэнь взбесился и закричал: "У тебя есть глубокие знания! Как секретарь военного министерства, но без единой стратегии защиты противника, и все же намеренный избежать катастрофы во время национальной катастрофы, какой смысл мне держать тебя!"

Сказав это, Чунчжэнь яростно вытащил свой меч, порезав Чэнь Синьцзя, который стоял на коленях на земле, и внезапный всплеск крови.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это.

Император убил кого-то при дворе!

Придворные были настолько напуганы, что были ошарашены на месте, что им понадобилось полдня, чтобы смириться с этим.

Чжоу Янру поранил и обвинил: "Ваше Величество, с древнейших времен те, кто убивают министров без разрешения, все слабонервные правители, как вы можете ошибаться? Разве ты не боишься инсульта в книгах по истории датчан?"

Этот меч опустился так, как будто он выпустил годы обиды в Чунчжэне, и в это время он был очень счастлив и нашел его очень увлекательным!

Снова услышав рассуждения Чжоу Янру, он чихнул и сказал: "Обморок короля? Я столько от тебя слышал за эти годы, разве я не слышал достаточно? Лучше я теперь буду слабым правителем, чем буду править вами, заблудшими червями!"

Сказав это, гражданский и военный император Чунчжэнь зарезал Чжоу Янру на месте мечом и проклял: "Преданный министр, смерть не стоит того, чтобы беспокоиться!"

Чэнь Янь, главный секретарь кабинета, был наполнен ужасом, а другие министры вернулись с ужасом.

Император был не в себе! Кто кормил его таблетками, от которых его тошнило?

Перед тем, как глава кабинета Чэнь Янь мог спросить его, что он недавно съел, что он не должен был, он только видел, как Чунчжэнь идет к нему с мечом и спросил холодным голосом: "Чэнь Айцин, вы глава кабинета, у вас есть хорошие стратегии для защиты врага?"

Чэнь Янь сократил его шею и стоял с его головой висит в трепете, не осмеливаясь смотреть вверх на Chongzhen прямо на всех.

Хотя он не знал, почему император сошел с ума сегодня, он прекрасно знал, что если он

также думает о том, чтобы подать в суд за болезнь и вернуться домой, то он боялся, что этот сумасшедший, которому уже поставили диагноз, просто порежется до смерти, в конце концов, он был главным секретарем кабинета министров.

Самое главное, что чуть меньше месяца назад шеф кабинета Чэнь Янь не захотел быть уволенным, по его мнению, с его собственным статусом и талантом, сдался Дашунь должен все еще быть шефом кабинета.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на последнюю версию этой статьи.

Отступаем для прогресса, хороший парень!

В первый раз я был в таком положении, когда я был в самом разгаре битвы, и я был так счастлив, что смог это сделать", - сказал он.

"Миллион таэлей?"

По новостям, сотни чиновников похоронили свои головы, они не ожидали, что аппетит императора сейчас так велик!

Миллион таэлей серебра, на душу населения всего десять тысяч восемнадцать тысяч, всем присутствующим, маленькие деньги!

Но они чувствовали, что нет никакой надежды на удержание столицы сейчас, это был предпрешенный вывод, что армия Дашун захватит столицу, и император перед ними может быть холодно через несколько дней, действительно не было необходимости тратить деньги, которые они так усердно работали, чтобы сэкономить на протяжении многих лет, как чиновники.

Чиновники опять очень молчаливо молчат, есть несколько лояльных министров, которые хотят пожертвовать средства также молчат, они не осмеливаются противостоять всей группе гражданских чиновников.

Огонь Чунчжэня становился всё старше и старше, внутренняя линия обороны снова и снова нарушалась, перед ними стояла группа чиновников, в их сердцах уже не было Даминга, все планировали своё будущее!

Сдерживая свой гнев, он посмотрел на Чэнь Янь и сказал: "Ты глава кабинета и у тебя только пятьсот два капитала"?

Чэнь Янь, с прямым лицом, сказал: "У меня дома только двадцать му тонкой земли, два старых слуги, жалованье, заработанное чиновником за эти годы, чтобы сэкономить только пятьсот пятьдесят таэлей капитала, первоначально хотел полагаться на это серебро, чтобы жить в старости в мире, так как судьба страны трудна, Его Величество попросил о помощи, я готов вывезти всю столицу пятисот пятидесяти таэлей капитала, чтобы заполнить жалованье армии!"

Сказав это, Чэнь Янь выглядел решительным и праведным, только и ждал, когда император даст обещание: великолепное!

"Ты пукаешь!" Чунчжэнь пнул его мечом на землю и закричал на него: "Предательский министр, ты думаешь, я не знаю? У тебя есть пятьдесят тысяч акров плодородной земли к твоему имени, а в государственной казне более двухсот тысяч таэлей зерна к твоему имени, и ты осмеливаешься кричать передо мной о нищете! Хочешь вернуть свое лицо? Я просто слеп,

чтобы продвигать такую неблагодарную вещь, как ты!"

Когда его прошлое было раскрыто, Чэнь Янь был потрясен, увидев, что император хочет покончить с собой, и подполз, чтобы обнять бедра Чунчжэня, постоянно коутируя: "Я заслуживаю смерти, пожалуйста, простите меня, Ваше Величество".

Чунчжэнь снова выгнал его и гневно сказал: "Ты заслуживаешь смерти"!

Первое, что произойдет, это то, что войска Императора будут убиты яростно разгневанным Чунчжэнем, который убьет его в луже крови.

Императорский дворец в крике, все министры не могли не выйти из дворца, прямо за дворцом была окружена группой тяжело вооруженной охраны, без приказа императора никому сегодня не удастся выйти из дворца.

Военный министр Чжан Цзинянь встал на колени, его руки дрожали, как будто его вот-вот убьют.

Он дрожащим голосом сказал: "Ваше Величество, я готов пожертвовать все мои семейные средства в размере ста тысяч таэлей, чтобы вернуться домой"!

Чжан Цзинянь на коленях на земле, ноги и ноги все еще трясутся, министерство Бин Чэнь Синьцзя повесил трубку, согласно системе, он должен быть увенчан военным министром, этот совместный председательствовал на обороне столицы? Если армия Дашуна войдет в город, разве они не порежутся живыми?

Никто не знал, о чем думает Чжан Цзинянь, но Чунчжэнь мог сказать, что человек явно испугался, по-настоящему!

"Министр, министр общественных работ Чен Бицян попросил вернуться домой больным!"

"Министр, научный сотрудник Восточного университета Вей-Заоде попросил вернуться домой больным!"

"Министр, министр юстиции Чжан Синь просит, чтобы болезнь вернулась домой!"

.....

Глядя перед стоящими на коленях несколькими рядами придворных, Чунчжэнь все глубже и глубже прохлаждаясь, он гневно сказал: "Ежедневные слова придворных, если эта страна, ни одна из верности придворных не разделяет заботы придворных, я вижу тебя одного за другим действительно больным за пределами лечения!"

Глаза Чунчжэня становились красными, и с горячей кровью шефа своего кабинета, Чэнь Янь, плеснул ему на лицо, делая его выглядеть отвратительно, он был по-настоящему сумасшедший, по-настоящему взрывной!

"В таком случае, позволь мне взять тебя!"

Он бросился в толпу со своим мечом и, сделав это, закричал: "Все министры, которые ошиблись во мне, могут быть убиты!".

Придворные сразу же взорвались и поднялись, чтобы спрятаться за колоннами, несколько человек попытались вырваться и сбежать из Императорского дворца, но были отброшены назад

пернатыми стражами дворца.

На самом деле, не только министры были в ужасе, даже гвардейцы Юй Линь, которые роились на стороне, были ошарашены.

Пернатый гвардейский оружейник тихо восхвалял: "Мой Император могущественен..."

В Императорском дворце пролилась кровь, министры плакали от призрачного крика, и там было более двадцати человек, которых взломали и зарезали до смерти, и это было ужасное зрелище, на которое можно было смотреть.

Императорскому историку, который любил импичментировать извержения, отрезали правую руку, а университетский ученый, который был хорошим раконтером, был обезображен.

Бритая голова Чунчжэня вокруг дворца Хуанцзи, проехав более двадцати кругов после резки, и, наконец, физическое истощение, задыхаясь, чтобы остановить погоню, он сделал тяжелый шаг в сторону военного министра Чжана Цзиняна.

В это время Чжан Цзинянь испугался мочи, парализованный дотла, энергично поклялся молить о прощении: "Ваше Величество, Ваше Величество, пощадите свою жизнь, Ваше Величество, пощадите свою жизнь!".

Огонь Чунчжэня был почти понос, и, увидев, как этот тряпка стукнул голову кровью, подумал, что он действительно боится небесной власти, так что: "Сначала я храню жизнь вашей собаки, сразу же для меня, как военного министерства, организовать солдат города и гражданских лиц, чтобы защитить город, если город неблагоприятен, я истребляю ваши девять семей!

Чжан Цзинянь не осмелился отказаться, коровствуя, как будто стуча по чесноку, быстро согласился и закричал: "Да здравствует император!

Остальные министры также не бегут, прячутся далеко, заняты последующими делами, рот называется моим императором мудрым и верховным.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1047043>